

Ассоциация "Анапароскурорт"

*Анапа - детская
столица России!*

Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе

Ежегодный
научно-практический
журнал

№ 3 1999 г.

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Ионов П.К., заслуженный врач РФ,

доктор медицинских наук

Зам. главного редактора

Баклыков Л.И.

Зам. главного редактора

Христофоров С.Н., президент Ассоци-

ации «Анапароскурорт», заслуженный

врач РФ, кандидат медицинских наук

Ответственный секретарь

Шариков Ю.Н.

Члены редколлегии:

Юсупов М.Ю., доктор медицинских

наук, член-корр. Евроазиатской АМН

Семейкина Л. К., главный педиатр

курорта, заслуженный врач РФ

Редакционный совет:

Астапинко В.В. - генеральный дирек-
тор санатория «Надежда»

Бражник А.Г. - исполнительный ди-
ректор ассоциации «Анапароскурорт»

Кругликов С.В. - генеральный директор
АО «Бальнеотеплосервис»

Леднева Л.С. - генеральный директор
Детского лечебно-оздоровительного
центра «Кавказ»

Рогозян Б.Н. - генеральный директор
санатория «Анапа», заслуженный
врач РФ, кандидат медицинских наук

Северюкова В. С. - генеральный дирек-
тор - главный врач «ДиЛУЧ», заслу-
женный врач РФ, доктор медицинских
наук

Стремоусов С.Г. - генеральный дирек-
тор санатория «Кубань», председа-
тель Комитета по курорту и
здравоохранению Совета депутатов
города-курорта Анапа

Шумская А.И. - генеральный дирек-
тор санатория «Россиянка», заслу-
женный врач РФ

Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе

В НОМЕРЕ :

К читателям

Вопросы организации санаторно-курортной помощи

Вопросы экологии

Экоэкологическая реабилитация на курорте

Тезисы научно-практических работ

Историко-культурное наследие

Курортная хроника

Юбилей

Ассоциация «Анапароскурорт».

353410, г. Анапа Краснодарского края, ул. Таманская, 4.

Фото: Игорь и Ольга Улько

Архивные открытки из коллекции В.И. Курбацкого

ЛР № 010194 выдана 22.05.97г. Сдано в набор 29.06.99 г. Подпи-
сано к печати 27.08.99 г. Формат бумаги 84x108 1/16. Бумага
офсетная. Гарнитура шрифта тип. «Таймс». Печать офсетная.
Тираж 2000 экз. Заказ 122.

Отпечатано на государственном унитарном предприятии

«Издательство «Советская Кубань»

350680, ГСП, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 106

5/10

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

**В. А. БУДЗИНСКИЙ В
ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ**

Н. Д. Молла

(продолжение, начало в предыдущем номере)

А.С. Лаврова, в девичестве Емцева: “Жена В.И. Пиленко, Людмила Васильевна находилась в незаконной связи с Будзинским. Каждое утро он приезжал к ней на карете и они гуляли вместе. У них было двое детей. Наташа умерла...”

У Будзинского не было денег, и он все строил в долг. Крутился, закладывал, перекладывал и очень медленно развивал курорт. Все у него было как бы на курьих ножках. У него не было своего дома. Но для города он сделал, конечно, очень много”.

З.Н. Базилевская, дочь местного священника: “Запомнился мне он в черной шапочке, в черном костюме, небольшого роста... Ольга, дочь его, была девочкой способной, но избалованной, взбалмошной. Её очень любила Мария Кирилловна. Анатолий – сын Владимира Адольфовича, серьезный, но влюбчивый. Бывая у них, мы читали, декламировали, устраивали маскарады. С детьми был добр. Но требовательный. По окончании гимназии, я одно лето работала у него в санатории, кем-то вроде заведующей солярием. Получала 30 рублей в месяц плюс бесплатный стол. Запомнилось мне, как у него в санатории проводилась утренняя зарядка. Перед завтраком больным раздавались маленькие мешочки, с которыми они спускались к морю. Гуляя, собирали мелкую гальку в мешочки. Поднявшись гальку рассыпали по дорожкам, таким образом, все дорожки были засыпаны”.

З.В. Бондаренко: “Будзинский бывал у моего покойного мужа, который фотографировал Черноморское побережье в окрестностях Анапы по его заданию.

Владимир Адольфович был очень подвижный, веселый, остроумный собеседник. Он очень нравился женщинам. Но видели его вместе только с Пиленко Людмилой, женщиной умной, деятельной и красивой, которая сопровождала его в деловых поездках. Молва считала, что у них был сын, но он носил фамилию Пиленко, так как Людмила была замужем”.

Н.П. Мельник, хозяин квартиры на ул.

Кирова,6: “Душевный был человек, хороший не гордый, - “народный”. Не помню, чтобы лично для своего пользования Будзинский что-нибудь строил. Знаю, что кучер Будзинского Валивач Федор Филиппович имел домик в городе, затем он построил себе домик и посадил виноградник между Бимлюком и Чембуркой. Никогда я не слышал, чтобы о нем плохо отзывались, те кто у него работали.

Владимир Адольфович часто бывал у Пиленко Л.В. У них был ребенок – девочка Наташа, которая маленькой умерла. Людмила Васильевна жила в доме на ул. Маламинской (проспект Революции) против Емцовских подвалов. Женщина она была добрая. Бесплатно у себя на дому подготавливала детей бедных родителей в школу и подкармливала их”. И снова “Людмилу Васильевну очень не любила Мария Кирилловна”.

К.Н. Каплиева: “Когда я была молодой, стирала у Пиленко Людмилы Васильевны. Она жила по ул.Нижегородской в своем доме с мужем и сыновьями. Людмила Васильевна и Владимир Илларионович были добрыми, вежливыми людьми. Хорошо платили и кормили. Будзинского я не знала. Знала только, что он часто заезжал за Людмилой Васильевной. Все мы жалели Владимира Илларионовича. Он очень огорчился, когда она уезжала с Будзинским”.

Е.Н. Апостолова: в девичестве Братухина: “Отнять у него энергию, предприимчивость, конечно, нельзя, но ведь это были его собственные санатории. Лечиться в эти санаториях могли лишь состоятельные люди. Все было поставлено на широкую ногу – обстановка, обслуживание, питание... К служащим и рабочим Будзинский относился хорошо, но ему нужны были кадры, кто работал, дорожил местом, был старателен. В маленьком городе трудно найти постоянную работу. У него был сын Анатолий, студент не знаю, какого института. Был у него роман с Зоей Базилевской, дочерью священника, довольно хорошенькой, легкомысленной девушкой, которая рассчитывала “сделать” партию, но, конечно, прогадала. Дочь Ольга была ниже меня классом, привозили ее в гимназию на своем извозчике, на всех смотрела свысока и с брезгливостью, ее не любили и ее не за что было любить. Сам Будзинский вдовец, был связан с мадам Пилен-

ко, очень красивой и удивительно сохранившейся женщиной. Несмотря на то, что у нее было два сына-офицера, ей более чем 27 лет нельзя было дать. Одевалась шикарно, была обаятельна, блистала в свете, устраивала приемы, вечера. Муж мадам Пиленко смотрел сквозь пальцы на связь своей жены, деньги делал много. Будзинский по национальности польский еврей, но считал себя поляком, небольшого роста, подвижный и лысый”.

В.Г. Бойко-Баба: “Будзинского я хорошо помню. Это был башковитый, шустрый, добрый человек. Когда Будзинский работал городским головой, я был кучером управы. Каждый день к 9 часам я его привозил в управу и отвозил в два часа домой. По личным делам он на лошадях управы не ездил. Знал я Пиленко В.И. и его жену Людмилу Васильевну. Владимир Илларионович был инженер. Он распоряжался виноградниками и подвалами. Людмила Васильевна и Будзинский влюбились. В своем дворе на ул.Нижегородской Людмила Васильевна устроила что-то вроде детского сада. Она им помогала учиться и кормила. В 1915 г. я ушел на фронт. В 1916 г. меня контузило. Когда я вернулся в Анапу, то Будзинский меня лечил даром”.

М.И. Карпенко. Ее муж Александр Васильевич в начале 60-х годов получил письмо из-за границы от одного из сыновей В.И.Пиленко, в котором тот интересовался судьбой людей, работавших у его родителей в винподвале. “Я у него года три работала в морских ваннах в городе, а затем поваром в Семигорье... для людей В.А. был очень хороший человек – справедливый, обходительный, не гордый. Хорошо платил. В Семигорье у него было подсобное хозяйство – огороды, скот. Больные и рабочие хорошо питались. Б. был маленького роста, шустрый, быстрый, веселый. Носил маленькую, острую бороду, свой день рождения, а это было летом, всегда праздновал в санатории, устраивал игры, «живые картины».

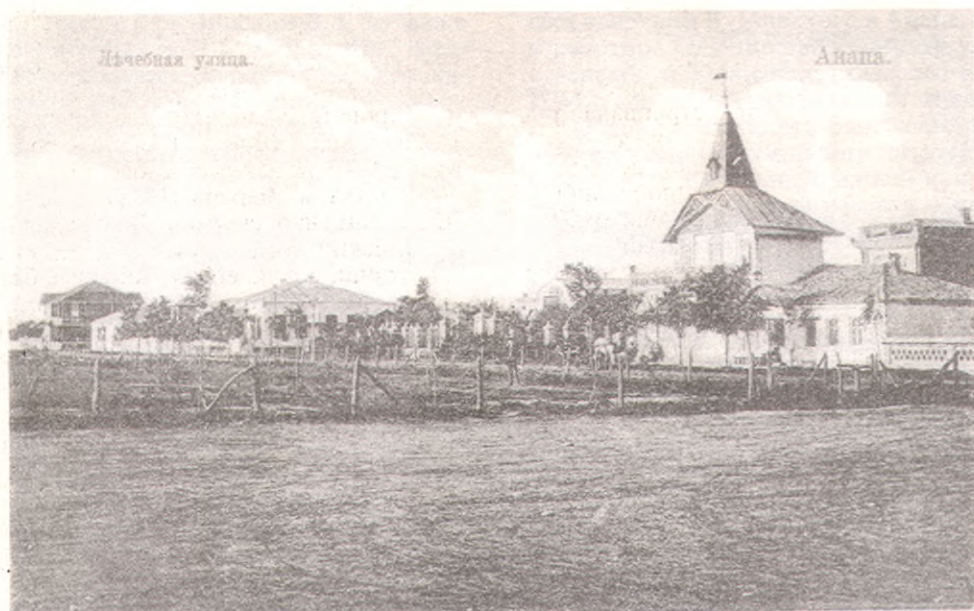
Н.С. Соколова, в девичестве Тимошенко: “Доктора Будзинского я хорошо помню, я у него работала, мне было лет 15-16. Помню хорошо, что в его санатории в то время находились одни офицеры. В то время доктор жил в доме у Кашириных по ул. Рождественской, 8. Он занимал весь дом из 4-х комнат, двух коридоров и одной веранды. В доме было два входа – черный и парадный. В пристройке к дому располагались кухня и кладовая с погребом. Обстановка была скромная и, кажется, все, кроме пианино, принадлежало Кашириным.

В кабинете – диван, письменный стол, несколько стульев, на полу ковер. На столе всегда было очень много бумаг. В столовой – стол, стулья, стенные часы. В зале пианино. В спальне – кровать, тумбочки, там ночевали Мария Кирилловна и Ольга... Ели они просто, но хорошо. В кладовой всегда были большие запасы продуктов – варенья, соленья, лук и прочее. Жили они тихо, скромно. Завтракал и ужинал Будзинский дома с детьми. Обедал всегда в санатории, с офицерами, которые без него не начинали есть. В отношении с людьми Будзинский был вежлив, прост, заботлив. Мне часто делал подарки. Дети у него тоже были вежливы. Дочка любила ездить в кабриолете, управляла лошаадью сама.

Будзинский не имеющим квартир рабочим организовал общежитие. При санатории для рабочих имелась столовая. Дома Будзинский бывал мало. Очень часто к ним приходила Пиленко Л.В., тогда меня посылали в санаторий за лошадьми и Пиленко с Будзинским куда-то уезжали. Людмилу Васильевну очень не любила Мария Кирилловна. Свой день рождения Будзинский всегда праздновал в санатории - ставили “живые картины, детям и рабочим делал подарки”.

О.А. Халахур вспоминает о работе в госпитале для сыпно-тифозных больных в 1920 г.

“Госпиталь размещался в “Бимлюке”, организован был в феврале 1920 г. Я работала там санитаркой с момента организации госпиталя. В одном из корпусов “Бимлюка” размещался военный госпиталь, в котором обслуживающий персонал был свой, корпус охранялся часовым. Сыпно-тифозных больных было много. Говорили, что иногда больные неизвестно куда исчезали. Врач Гринбаум больных совсем не смотрел. Вероятно, боялся заразиться. Приедет из города на час, полтора, посидит в дежурке, расскажет несколько анекдотов, напишет общее назначение на всех больных и уедет. Больных кормили плохо. Не хватало кроватей, больные лежали прямо на полу, на соломе... После врача Гринбаума около 2-х месяцев в госпитале работал врач Купчик, при котором положение не изменилось. Очень недолго был врач Ганзинский. В июне или июле был назначен доктор Будзинский, при котором буквально за два дня все изменилось. Появились кровати, белье, стали лучше кормить. Оказалось, что в двух комнатах одного из корпусов имелись большие запасы продуктов. В связи с этим делом арестовали 4-х человек – сестру-хозяйку, завхоза, одного повара и еще кого-то. Их судили и, кажется, рас-

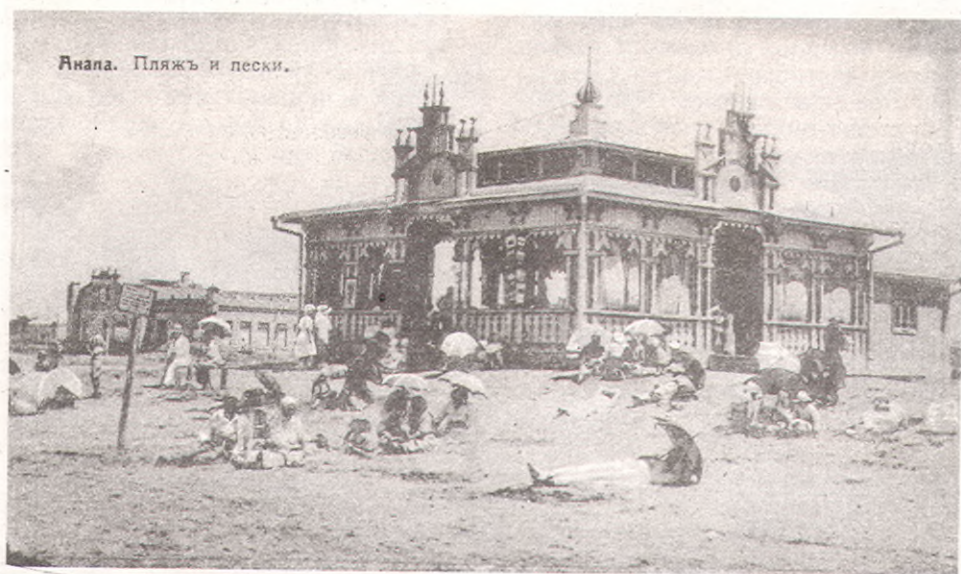
Улица Лечебная.

Дача д-ра Семенова.

Анапская бухта. Пески.

Пляж.

стреляли... Вместе с Будзинским В.А. начала в госпитале работать и М.К. Седлецкая... Будзинский нередко проверял работу медперсонала и ночью. Я работала с Будзинским месяца два, затем заболела сыпным тифом. Когда поправилась, то в госпиталь не вернулась, к тому времени гражданские из госпиталя были вывезены, остались одни военные. Знала я и Пиленок Владимира Илларионовича и его жену Людмилу Васильевну, с которой жил Будзинский. Знала, что у Людмилы Васильевны был маленький сын Сережа. Пиленко в конце 17 или в начале 18 г. бежали за границу. Слышала, как будто Будзинский из Анапы уехал в Ейск”.

Г.К. Макаренко из г. Ейска вспоминает выступление Будзинского в курзале по поводу свершения февральской революции, отмечает, что бурной реакции на его выступление со стороны слушателей – местной интеллигенции и буржуазии не последовало. Особенно автор воспоминаний подчеркивает, что “в последующем – в период керенщины и белогвардейщины политической активности Будзинский не проявлял. В предреволюционные годы Будзинский проявил высокую активность в медицинско-капиталистической деятельности, одновременно не менее активно участвовал в общественной работе. Не без выгоды для себя занимал выборную должность городской головы с окладом 3000 руб. в год и, кроме того, по специфике этой работы много из материалов Анапской городской Управы “прилипало к рукам предприимчивого дельца от медицины и было рационально использовано на строительство и ремонт принадлежавших Будзинскому санаториев... Как бы там ни было, но нужно признать, что деятельность Будзинского, его практическая сметка и американского масштаба способности к рекламе обеспечили создание Анапе славу курорта и материальную базу курорта.

Ольга Давыдовна Вербова-Шеллигер вспоминает о последних годах жизни Владимира Адольфовича в Сестрорецке:

“Родственников у них в Ленинграде не было. При Будзинском была Л.В. Пиленко. Но когда определилось безнадежное положение Будзинского, она оставила его и уехала за границу к сыновьям по их вызову.

В годы деникенцев в санатории Будзинского был госпиталь, и раненые офицеры безобразничали в городе, сеяли разврат, и много столичной знати было в Анапе – княгиня Кашусинская и Великая княгиня Мария Павловна. Они жили в доме Крюковой (сейчас санаторий “Голубая волна” – Н.М.). Что каса-

ется квартиры Будзинского в Анапе, то он жил в квартире Олейниковых на углу ул. Рождественской и Керченской (Кирова и Ленина-Н.М.), где сейчас двухэтажный жилой дом”.

Очень надеюсь, что благодаря прочитанным воспоминаниям нашим читателям станет ближе этот деятельный, живой как ртуть человек, которого потом назовут отцом анапского курорта, который станет Почетным гражданином Анапы, который был городским головой, заместителем председателя Общества попечителей о бедных, который Который в общем, очень любил Анапу, очень любил свою работу, очень любил красивую женщину и, по всей вероятности, очень страдал, покинув не по своей воле дело своих рук, ума, энергии и сердца, не успев до конца осуществить свою заветную мечту – сделать из Анапы показательный детский курорт.

О МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ЖИТЕЛЯМ АНАПЫ И ЗАКУБАНСКИХ СТАНИЦ ДО РЕВОЛЮЦИИ

Л. И. Баклыков

В 1828 г., когда русские войска овладели турецкой крепостью Анапа, в ней был развернут госпиталь для воинского гарнизона. С появлением пришлого гражданского люда, первых переселенцев с Украины и средней полосы России медицинская помощь заболевшим оказывалась госпитальными врачами. Об этом сообщает В.Новицкий в статье “Анапа и Закубанские поселения” в 1853 г.

Переселенцы, в большинстве своем, терпели крайнюю нужду и “...в следствии климата, подвергались разным болезням, так что всем бедным семействам отпускался казенный провиант, а заболевших принимали в военный госпиталь и лазареты для пользования бесплатно.”

В 1846 г. Анапа была возведена в ранг города, власть находилась в руках военного коменданта, полицейское управление только формировалось. В городских расходах статьи на медицинскую помощь не было, обязанности городского врача исполняли медики госпиталя.

Вот что писал В. Новицкий о формировании медицинской помощи в станицах: “Сначала по распоряжению бывшего начальника Черноморской Береговой Линии генерала-лейтенанта Н.Н. Раевского (он был начальником в 1838-1841 г.г. и его именем названа станица Раевская) были взяты из станиц Витязевской,

Николаевской (теперь Анапской) и Благовещенской три мальчика для обучения в Анапском военном госпитале фельдшерскому искусству. Издержки на это воспитание отнесены были на общественные суммы трех станиц, к которым мальчики принадлежали. Но так как расход этот для общества, только что возникшего, был обременительным, то в 1846 г. по представлению начальства Черноморской береговой линии последовало высочайшее повеление, чтобы для подаяния помощи жителям за кубанских станиц избираемы были через четыре года способные мальчики из каждой станицы по одному для приготовления в фельдшера при том же госпитале. Издержки на их содержание и покупку необходимых инструментов определено производить, до известного времени, из сумм Анапского винного откупа; по окончании же обучения увольнять их от всех общественных повинностей и сверх того старшим фельдшерам производить жалованье из тех же сумм по 30 рублей серебром, а младшим по 15 рублей серебром в год; медикаменты и припасы отпускать по каталогу для этапных команд утвержденному.

Вследствие такого повеления, в настоящее время каждая станица имеет собственного фельдшера, который, кроме исполнения фельдшерских обязанностей и подаяния помощи поселянам, занимается оспопрививанием.

Главный надзор за станичными аптеками и за действием фельдшеров возложен на одного из военных медиков, состоящих при Анапском военном госпитале; в этот же госпиталь, в случае трудных болезней, кубанские поселяне пользуются за счет казны."

Госпиталь для того времени был очень крупный, в нем размещалось 300 кроватей. Само здание его относилось к лучшему в городе. О нем позже писали: "Первым по величине и грандиозности домом в Анапе надо считать двухэтажный каменный дом, занимающий почти целый квартал с восточной стороны церкви." Здание занимало в длину по Кубанской улице 65 м и в ширину 40 м, в нем было 30 палат. Построено из смешанной кладки рваного камня с керченским.

В Краснодарском краевом архиве в Делах Начальника Черноморского округа за 1879 г. имеются документы "Об учреждении в г. Анапе должности – городского врача и повивальной бабки", в которых город испытывал крайнюю нужду. Именно этот год следует считать датой основания муниципального здравоохранения в Анапе. Полицимейстер Анапской городской полиции, олицетворяющий в то время

местную власть, считал возможным, сообразуясь с городскими доходами, производить содержание упомянутых чинов из расчета "городскому врачу жалования 800 р., столовых 200 р. и квартирных 300 р., итого 1300 р., акушерке жалования 350 р., столовых 100 р. и квартирных 150 р., итого 600 р., а всего обоим 1900 р. в год." В переписке с исполняющим должность окружного врача Тирютиным анапский полицмейстер просит о назначении в Анапу статского советника Отто Христиановича Лилле, освободив последнего от должности врача поселений Новороссийского округа. Доктора О.Х. Лилле уже знали в Анапе, т.к. он раньше посещал жителей Анапы. О нем говорили, что "Лилле пользуется общию любовью и глубоким уважением всего населения города во всякое время днем и ночью, по первому известию посещает больных, которые всегда лечатся у него безвозмездно, и вообще своею действительно добросовестною, долголетнею практикой врача в Анапе настолько расположил к себе жителей, что когда между ними распространился слух об оставлении О.Х. Лилле Анапы, вследствие перевода его в Новороссийск для исправления им обязанностей окружного врача, то, как мне известно, Анапское Общество предложило составить приговор и войти с особым ходатайством об оставлении О.Х. Лилле навсегда в Анапе."

В переписке обсуждалась кандидатура на вторую вакантную должность – акушерки или, как тогда называли, повивальной бабки. Решено было пригласить в Анапу переводом из Темрюка вполне опытную Г. Григорьеву, которую знали и г. Тирюгин и г. Лилле, а отчасти и Анапское Общество. Однако заведующий медицинской частью гражданского ведомства Главного управления Наместника Кавказского в Тифлисе Реммерт уведомил его Превосходительство Начальника Черноморского округа Д.В. Пиленко, что Государь Великий Князь Наместник утвердил штат должности повивальной бабки в г. Анапе.

Реммерт запрашивает одновременно: "Вместе с тем прошу сообщить мне: не встречается ли с Вашей стороны каких либо препятствий на назначение Анапскою городской повивальной бабкою окончившей курс в Закавказском Повивальном Институте Юлии Квятковской."

Возражений не последовало. Первой городской врач Анапы доктор Лилле, видимо, проработал до А.И. Песоченского, во всяком случае, он проходил по этой должности, по сведениям "Кубанского календаря" в 1883 г., а повивальная бабка Юлия Григорьевна Квятков-

№ 1241
196.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
НАМЪСТНИКА
КАВКАЗСКАГО.

По Управлению Медицинскою частию.

15. марта 1880 года

№ 591

Въ Тифлисъ.

Ивану
Осиповичу
свои преданья
своей жене
по назначению
Квартальной

Кавказскому Перильорскому Офицеру
Ваше Высокое Поддальство отъ 16. Января
сшнущую для № 591, шлюю лично
Рискомъ удостоили Ваше Превосходительство,
какъ по Поддальству шлюю. Государю
Великий Князь Намосаинъ, 8-
сшнущую февраля, шлюю удостоили
шлюю Поддальствомъ Тамбовской Губны
въ гор. Ахалъ, когда въ колледжъ при
свои приехали. Вышесказанъ въ шлюю
шлюю удостоили лично: неосторожностью
въ Вашей стороны каковыя сшнущую
преддальствъ по назначению Ахалского
городско Тамбовского Губно оживившей
куроръ въ Тамбовскомъ Тамбовскомъ
Институту Наси Кветковской.

Ваше Высокое Поддальство
Почти гражданскою Поддальствомъ Релиефомъ

ская работала в должности и в первом десятилетии XX века.

С 1886 г. в течение 14 лет единственным городским врачом был надворный советник Александр Иванович Песоченский. Он известен своими выступлениями на страницах газет “Кавказ” и “Кубанские областные ведомости” в 1893 г., где первым описал природные лечебные достоинства Анапы и прочил ей безусловную будущность превосходного климатического курорта. Известно также, что он успешно проводил на пляже алготерапию (лечение водорослями) больным. Доктор А.И. Песоченский умер в Анапе, по всей вероятности, в 1900 г. и был похоронен на старом кладбище. Несколько лет назад оригинальный надгробный памятник ему был, к сожалению, снесен.

Р.Легкий в книге “Портовый город Анапа” (1890) пишет, что “простой и бедный люд живет грязно, стесненно, все в одной избе, где и мастерская, и гуси, и телята зимой, отчего атмосфера в избе убийственная”. На весь город имелись две частные торговые бани, но они посещались неохотно.

Из медицинского персонала - два врача: городской и вольнопрактикующий, фельдшер и повивальная бабка. Больниц и богоделен нет, есть аптека, которая содержится господином Сольоме. Родильницы редко обращаются к повивальным бабкам, больше рожают дома с помощью простых бабок или своих матерей. Серьёзно заболевших отправляют по тряским грунтовыми дорогам в Екатеринодар или Керчь.

Большинство жителей г. Анапа если и имеют понятие о гигиене, то её игнорируют, зачастую возлагая все свои надежды в случае болезни на “авось” да “как-нибудь”. “Легко же заболевшие лечатся домашними средствами или обращаются к доморощенным эскулапам, которые лечат разными травами и заговорами”.

При госпитализации больного в больницы Керчи и Екатеринодара, все расходы за лечение и содержание в больнице, а иногда и за похороны городское общество обязано было оплачивать. “И таким образом, на жителей г. Анапы, обложенных и без того казённым налогом и городскими сборами, ложится новый непредвиденный налог, цифра коего с каждым годом всё более и более увеличивается”.

В информационно-статистическом сборнике “Кубанский календарь” на 1898 год, помимо врача А.И. Песоченского, назван городской врач Марк Фёдорович Красса, повивальная бабка Ю.Г. Квятковская, городской фельдшер Платон Иванович Волков, вольнопрак-

тикующие, врачом назван Алексей Феодосьевич Кулик. Обслуживали они население в 7709 человек. За медицинской помощью всего обращалось 2459 человек, умерло в Анапе в тот год 30 человек. Кстати, именно на Анапу приходился минимум смертности из всех городов Кубанской области, максимум смертности имел Ейск.

В 1900 году обязанности городского врача исполнял Владимир Адольфович Будзинский - основатель нашего курорта.

В 1901 году перечисляются следующие врачи: Н.И. Натанзон, А.Ф. Кулик, М.Ф. Красса. В.А. Будзинский, зубной врач Е.Р. Львович-Кострица, акушерка А.И. Иванова, городская повивальная бабка Ю.Г. Квятковская.

В 1903 г. обращалось к врачам 4794 чел., умерло по городу 285 чел.

“Кубанский календарь на 1904 год” сообщает, что в г. Анапе имеется приемный покой на 2 кровати, аптека, аптекарский магазин, 4 врача, фельдшеров - 2, повивальных бабок - 2, 2 зубных врача. В городской амбулатории по улице Воскресенская, 40 (ныне ул. Калинина) работал городской врач, надворный советник В.П. Семёнов.

В 1906 г. обращалось к врачам 6452 жителя, число умерших в городе 252 человека.

В 1909 г. в газете “Анапский листок” названы также врачи - доктор медицинских наук Иосиф Генрихович Атлас - по внутренним, детским, ушным, носовым и горловым болезням; коллежский асессор, доктор Дмитрий Васильевич Шабанов вел прием по внутренним и женским болезням, по акушерству.

Газета сообщала: “Нередки у нас случаи смерти родильниц из бедных слоев населения, благодаря грязной домашней обстановке и отсутствию необходимого ухода. Как отрадное явление отмечаем, что 7 июня в частном доме Адоидиса на Николаевской набережной, после осмотра городским врачом, открыт родильный приют городской акушеркой М.М. Дорошенко”.

В ней же писалось:

“Бродячих собак по улицам травят ядом. Это производит отвратительное и тяжёлое впечатление на публику. Надо, как в больших городах, ловить сеткою и в повозке с крытым верхом отвозить к месту казни.

Устье Анапки грязно. Убогие купальни, которыми никто не пользуется, была даже выручка 15 коп. валового дохода за сутки! Камку вывозят на телегах, но есть остатки камки, ветки, камни и прочий мусор. Нет туалета.”

“В Кучух-бухте (Малой бухте) много кам-

ки, невозможно раздеваться. В день вывозят по 1 - 2 возика. И то хлеб! Большие надежды возлагаются на солнце и на способность камки к саморазрушению в небольшой промежуток времени. Знаменитым постановлением блистательная дума отказала в строительстве туалета и канализации. И все - взрослые и дети обнажаются на берегу”.

На сезон приезжают заниматься частной практикой не менее 15-20 врачей. Среди них проф. Г.И. Турнер, доктор медицины М.Ф. Руднев, доктор медицины Н.С.Троицкий, доктор медицины А.К. Шенк и др.

В “Кубанском календаре на 1913” год названы врачи Анапы Г.Л. Антоконенко, В.А. Будзинский, Г.Т. Звенигородский, И.Г. Атлас, А.В. Чарнецкая, А.А. Крикливый - все они вольнопрактикующие и Д.В. Шабанов - городской врач. Зубные врачи С.К.Штейфан, Е.В. Никольская, Ю.Ф. Вернер. Население свыше 16 тысяч человек (на 1 января 1912 г.).

В 1913 г. газета “Анапа-курорт” в самом начале летнего сезона писала, что в городской больнице 10 коек, и в ней находится на лечении 9 человек.

10 июля 1913 года в город приехал Наказной атаман Кубанского казачьего войска и Начальник Кубанской области генерал-лейтенант М.П. Бабиш. В сопровождении свиты он посетил городскую больницу, подробно ознакомился с лечившимися больными и состоянием зданий больницы. Объяснения давали врачи господина Атлас и Шабанов.

Видимо, знакомясь с состоянием зданий больницы, Бабиш интересовался ходом строительства, возможно, на стадии окончания и постепенного ввода в эксплуатацию городской больницы.

В 1914 году и.о. городского врача был санитарный городской врач Д.В. Шабанов, зав. городской амбулаторией доктор медицины И.Г. Атлас, Вольнопрактикующими врачами: В.А. Будзинский - бальнеолог, Г.А. Антоконенко - действительный статский советник, врач по хирургическим и женским болезням, А.А. Крикливый - действительный статский советник, врач по внутренним болезням, А.В. Чарнецкая - врач общей практики.

В.П. Щепетев в своей книге “Анапа - лечебная и климатическая станция” (1914 г.) сообщает, что в Анапе есть городская амбулатория и больница на 40 коек. “Здесь, благодаря тому, что старший врач Г.Л. Антоконенко - хирург по специальности, особенно хорошо обставлен хирургический отдел и совершаются важные и серьезные операции”. (Хотя в

справочнике, изданном в 1915 году, сообщается, что в городе есть амбулатория с приемным покоем на 6 коек, которая строилась 8 лет на частные пожертвования).

В том году в городе была аптека под управлением провизора А.Джевсик, принадлежавшая Поночевному и Белькевич. Она находилась на улице Пушкинской, 22. Годовой оборот составлял 8500 рублей. Филиал аптеки находился на Базарной площади в доме Савицкого с оборотом 1500 рублей.

Аптекарьский магазин, принадлежащий Зализе, провизору Староминскому расположен в Романовском сквере, в доме Волкома, торговый оборот - 4500 рублей.

Аптекарьский магазин А.С.Афанасенко по Новобазарной улице, оборот 1500 рублей.

Лаборатория для бактериологических и химических исследований принадлежит Камаржевскому, провизору, расположена на бульваре графа Гудовича в собственном доме.

Население составляло почти 16,5 тыс. человек.

В городе три постоянных врача, два медицинских фельдшера, зубные врачи, акушерки.

На сезон приезжают заниматься частной практикой не менее 15-20 врачей. Среди них проф. Г.И. Турнер, доктор медицины М.Ф. Руднев, доктор медицины Н.С.Троицкий, доктор медицины А.К.Шенк и др.

В 1916 г. в журнале “Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины” была опубликована статья М.С. Оницканского “Анапа, как лечебная местность” в связи с установлением для Анапы округа санитарной охраны. Автор в частности писал:

“Вода для города находится в 7 км к юго-востоку и подается самотёком из родников по трубопроводу и подводится водоводами из Алексеевки за 4 версты. Ассенизационный обоз состоит всего лишь из 4 бочек.

Для изоляции острозаразных больных за городом имеется заразный барак - случайное помещение, не отвечающее даже самым неприхотливым требованиям. Лечебную помощь население получает в городской амбулатории с постоянными при ней кроватями. На 1 жителя приходится полведра воды в сутки, а летом - одна треть ведра!

Отсутствие мостовых и полива деревьев приводит к тому, что в сухое время по городу носятся облака пыли, а во время дождей передвижение по городу затрудняется из-за грязи.

При всех указанных условиях необходимо признать город Анапу совершенно неблагополучным в санитарном отношении и санитарное состояние его неудовлетворительным”.

Далее Оницканский описывает состояние медицинской помощи в районе:

В станице Анапской - 4263 жителя. Обслуживает станичный фельдшер (на момент проверки он уже был призван на войну), оказывающая амбулаторную помощь в так называемом околотке. Помещения для стационарных больных нет, больные, требующие коечного лечения, отправляются в Анапу и Екатеринодар. Врачебного наблюдения нет, дважды в год станицу посещает врач.

В станице Гостагаевской - 11700 жителей. Амбулаторную помощь подаёт станичный фельдшер в околотке с аптекой. Больницы и заразного барака нет. Коечные больные лечатся фельдшером на дому и отправляются в войсковую больницу в Екатеринодар или в Анапу.

До войны станичное кредитное товарищество содержало вольнонаёмного врача.

Правительственный врач посещает станицу редко. Из заразных болезней наблюдались брюшной тиф, оспа, скарлатина, корь, дифтерия, детские поносы, чесотка и малярия. Малярия отмечалась летом.

В посёлке Витязево - 1162 человека. Население медицинской помощью не обеспечено вовсе, так как фельдшера нет, а войсковые врачи сюда никогда не заглядывают. Изредка бывают вольнопрактикующие врачи из Анапы по частному приглашению более состоятельных больных из местных жителей. Обычно больные едут в Анапу.

Население представлено греками, в основном они болеют чахоткой (каменщики), в 1910 году наблюдалась сильная вспышка холеры, летом бывает малярия.

В ауле Суворово-Черкесском проживает 582 горца-черкеса. Фельдшерского пункта нет. За 4 года в ауле не было врача. Из заразных заболеваний - скарлатина, оспа. Заболевшие едут в Анапу. В среднем за год рождается 19 человек, умирает - 10, что связано с антисанитарией, недостатком воды и отсутствием медиков.

В казачьей станице Благовещенской - 3957 жителей. Вода из колодцев, отхожие места мало распространены. Есть станичный фельдшер при околотке и помещение для заразного барака. Заразные болезни редки, малярии нет.

Свою статью Оницканский заканчивает так: "В Анапе, несмотря на сравнительно большую её посещаемость, почти ничего не сделано для удовлетворения хотя бы элементарных требований санитарного благоустройства лечебной местности и лишь в последнее время,

благодаря энергичной и просвещённой деятельности нового городского головы - доктора Будзинского, городского управление начало проявлять инициативу в этом деле, обещающую дать положительные результаты".

В справочной книге "Черноморское побережье Кавказа", вышедшей в Петрограде в 1916 году, написано: "Городская амбулатория и больница на 40 кроватей; здесь особенно хорошо обставлен хирургический отдел и совершаются важные и серьёзные операции. Кроме того, в городе имеются аптеки, несколько аптекарских магазинов, трое постоянных врачей, два медицинских фельдшера, зубные врачи, ветеринарный врач. Во время сезона приезжают на практику не менее 15-20 врачей.

К ИСТОРИИ СВЯТО-ОНУФРИЕВСКОГО ХРАМА

З. Е. Харалдина

Храм Святого Онуфрия – один из немногих исторических памятников прошлого века в нашем городе – предмет особого почитания анапчан и неослабевающего интереса к истории его создания. О храме непременно упоминали авторы всех дореволюционных изданий об Анапе, много писали анапские краеведы.

К самым ранним из известных нам документов относятся источники, хранящиеся в Центральном Государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге. Все они адресованы обер-прокурору святейшего Правительствующего синода князю П.С. Мещерскому – высшему должностному лицу в церковной иерархии, подчинявшемуся самому царю. В «Отношении», датированном 3 октября 1830 г., сообщается следующее:

«Государь император по представлению Главнокомандующего Отдельным кавказским корпусом генерал-фельдмаршала графа Паскевича Эриванского Высочайше повелеть соизволил: на устройство в крепости Анапе Грекороссийской церкви с иконостасом и прочим отпустить из Государственного казначейства 25 тыс. рублей ассигнациями, и церковь именовать именем того святого, в чей праздник крепость Анапа сдалась нашим войскам».

Логическим продолжением данного документа является письмо от 26 января 1831 г., в котором, в частности, говорится:

«...Ныне Государю императору благоугодно было изъять Высочайшее соизволение: дабы в сию церковь выбран был, по важности пункта, отличный священник с назначением ему жалования и содержания...»

Через несколько дней на имя Сиятельнейшего князя поступает подробное письмо обер-священника Г. Маневетова о состоянии дел в «устраиваемойся в крепости Анапа церкви». В виду значимости этого документа для истории Свято-Онуфриевского храма, приводим его почти полностью:

«...По справке же в канцелярии моей оказалось, что по «Отношению» Командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории, генерала от кавалерии Еммануэля от 31 октября 1828 г. за № 3315, мною 7 числа декабря того же года в Анапскую крепость командирован из Фанагорийской крепости священник Симеон Соколовский, который и по сие время там находясь, оказал ревностнейшую деятельность в устройении церкви на время, пока устроится настоящая на высочайше пожалованную сумму; по старанию его устроено для отправления службы небольшое отделение в турецкой мечети, в оном сделан Иконостас и Алтарь, по стенам которых размещены до времени, для благоприличия, ротные и других частных жителей образа, сооружены престол и жертвенник... приобретено в ризнице для Священнодействия необходимое количество вещей; вследствие чего по получении из святейшего Правительственного Синода Указа от 8 октября 1830 года за № 8247, которым объявлено мне, что Государь Император Высочайше повелеть изволил на устройство в крепости Анапе Грекороссийской церкви с иконостасом и прочим, отпустить из государственно-казначейства 25 тыс. рублей ассигнациями, и церковь именовать именем того святого, в чей праздник крепость сдалась нашим войскам, я по представлению священника Соколовского и по желанию находящихся там христиан, испросил у Его Высочайшего Преподобия Синодального Члена Серафима Митрополита Новгородского Санкт-Петербургского священный Антиминс для устроенной в отделении мечети... и оной Св. Антиминс 15 ноября 1830 года препроводил к священнику Соколовскому, дозволил ему устроенную в отделении Мечети Церковь по чиноположению освятить во имя Святого Онуфрия Великого и Петра Афонского с тем, чтобы по устройению Главной Церкви Священный Антиминс, престол и вся церковная утварь перенесены были в опую.

Приняв во уважение таковую деятельность священника Соколовского, с лишком два года уже в Анапе находящегося, и отличную о нем рекомендацию Анапского военного начальства, я сделал Св. Синоду представление об утверждении его, Соколовского, в новоустро-

ивающуюся в Анапе церковь штатным священником.»

Антиминс – «вместопрестол» – шелковый плат с изображением на нем положения Иисуса Христа во гроб и обязательно с защитой на другой его стороне частицей мощей какого-либо святого, т.к. в первые века христианства Литургия всегда совершалась на гробницах мучеников. Принесение и возложение Антиминса на престол – необходимый ритуал, предшествующий совершению таинства освящения новых церквей.

Последний документ от 18 июля 1831 г. – «О назначении Соколовского и еще двух штатных причетников с жалованием по 180 рублей в год каждому и с отпуском им провианта по примеру нижних воинских чинов в новоустроенную крепость в Анапе».

Содержание данных документов следует рассматривать на фоне той обстановки, в которой оказалась крепость Анапа после взятия ее русскими в 1828г. Большая часть построек в крепости была полностью или частично разрушена в ходе военных действий и не годилась для жилья. Гарнизон крепости приложил немало усилий для того, чтобы к зиме устроить временные жилища. Почти полная изоляция от внешнего мира, постоянная угроза нападения горцев, отсутствие питьевой воды и, как следствие этого, цинга. Моральное состояние гарнизона было постоянно тревожным, подавленным. В этих сложных условиях слово пастыря и его роль в поддержании душевного равновесия воинов были поистине бесценны, этим и объясняется забота царя о выборе для церкви крепости Анапа «по важности пункта» священника с высоким моральным авторитетом.

Для решения важнейшей политической задачи заселения Анапы и ее окрестностей необходимо было решить проблему жилья в крепости. Именно с этой целью в 1830 г. был создан Анапский строительный комитет, в материалах которого хранится «Рапорт командира Анапской инженерной команды инженер-полковника Окииша с просьбой использовать взаимобразно для строительства домов поселенцев стройматериал, предназначенный для Грекороссийской церкви» от 31 октября 1833 г. и «Приказ о разрешении использования материалов». Строительство храма было закончено к 1837 г., тогда же состоялось освящение храма во имя святых Онуфрия Великого и Петра Афонского. 23 сентября 1837года крепость посетил Государь император. «Прежде всего он поехал в церковь».

Реставрация Свято-Онуфриевского храма (1998)

В Центральном Государственном Военно-историческом архиве хранится чертеж «План, фасад и профиль Греко-российской церкви, существующей в крепости Анапе во имя святых угодников Онуфрия Великого и Петра Афонского», датированный «апреля 30 дня 1839 г.» Изображенное на чертеже здание имеет очень мало сходства с более поздними чертежами и фотографиями церкви. Но именно этот храм увидел в Анапе в 1841 г. флигель-адъютант Астафьев, посланный военным министром на Черноморское побережье с целью ревизии укреплений и положения войск в них. В составленной им записке говорится:

«В Анапе, когда-то первоклассной крепости, не было питьевой воды. Солдаты потребляют нездоровую воду из грязной и заплесневелой речушки Бугур (речка Анапка-3.Х.). Плохая вода служит причиной сильно развитой цинги в гарнизоне. Казармы у солдат сыры, а у казаков пришли в разрушение. Лазареты тоже отличаются сыростью. ...Церковь, и притом переделанная из турецкой мечети, была только в Анапе, в Джемете был молит-

венный дом, и при обоих состояли священники из белого духовенства»...

25 мая 1855 г. в ходе Крымской войны войска крепости, которыми командовал вице-адмирал Серебряков, покинули Анапу, предварительно разрушив крепостные стены, взорвав пороховые погреба, уничтожив орудия, предав огню казармы и все здания. Занявши город, Сефер-бей нашел одни развалины. 10 июля 1856 года русские заняли Анапу и в здании, принадлежавшем Адагумскому полку, был устроен молитвенный дом с освященным в 1859 году антиминсом. Это было саманное строение – 27х8 м, высотой около 3м, покрытое камышом, с земляным полом. «Весь этот дом от самых стен до иконостаса и престола носил отпечаток ужасной бедности и ветхости, а вооруженный на здании крест был согнут набок». Молитвенный дом просуществовал до 26 мая 1876 г. Вблизи этого дома, освященного во имя святых Онуфрия Великого и Петра Афонского, на месте храма (разрушенного в 1855 г.) по плану, утвержденному 16 июня 1871 года Кавказским Наместником, была построена каменная церковь «о трех главах с одним алтарем», верх деревянный, покрытый железом. Храм сооружался на средства анапчан «раскладочный» по общественному приговору сбор сначала по 5 рублей, а затем по 2 рубля с мужской души». Всего на строительство храма было потрачено около 24 тысяч рублей. 12 июня 1874 г. состоялось освящение храма. В 1881 году в церкви был устроен придел в честь Св. Благоверного князя Александра Невского.

Главным инициатором и руководителем строительства церкви был начальник Черноморского округа генерал-майор Д.В. Пиленко, вложивший немало стараний и личных средств. Постройкой храма руководил комитет во главе с капитаном Яновским. В 1888 году при церкви, в отдельном каменном здании, была открыта церковно-приходская школа.

2 января 1878 г. Анапа была обстреляна с турецкого корабля, один из снарядов попал в здание церкви навывлет. Место попадания позже было отмечено кругом черной краски, «долженствующим напоминать грядущему потомству о поранении святыни».

Таковы, в основном, известные нам страницы ранней истории Свято-Онуфриевского храма.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ТЕРРИТОРИИ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Л. И. Баклыков

(Памятники истории, археологии и природы)

В апреле 1995 г. Краснодарской краевой администрацией утверждена программа основных направлений развития туризма в крае на период до 2005 года.

В программе обращается особое внимание на безусловное сохранение природного богатства, лечебных, порой уникальных ресурсов, и историко-культурного наследия, создание современной сети санаторно-курортного и туристического сервиса, обеспечение государственных интересов в сфере курортов и туризма.

Таманский полуостров по праву может стать крупнейшим, исключительно привлекательным историко-археологическим и природным музеем-заповедником. Это единственная местность в стране, где ярко и полно представлена античная цивилизация, памятники которой при должном отношении станут эталонными.

Географическое понятие «Таманский полуостров» охватывает весь Темрюкский район и значительную часть федерального курортного региона Анапа. Он издавна привлекает к себе внимание историков, путешественников, археологов, географов, ботаников, зоологов, врачей-курортологов своими историческими судьбами, легендами, археологическими находками, богатой флорой и фауной, природными целебными ресурсами и природными контрастами.

Из глубин столетий дошли до нас скудные начальные сведения об Анапе. Еще в VII веке до н.э. здесь на обширной территории к востоку от Азовского моря обитали племена меотов и синдов. Примерно в VI веке до н.э. на берегу анапской бухты возникло поселение Синдика или Синдская Гавань – царская столица синдов, позже переименованная греками в Горгиппию /ныне Анапа/.

25 веков назад по всему побережью полуострова были основаны греческие торговые города – Фанагория, Горгиппия, Корокандама, Кефы, Патрей, Ахиллий, Тирамба, Гермонасса. Позже они вошли в состав Боспорского царства, столицей которого стал Пантикапей /ныне Керчь/, объединившего земли Керченского и Таманского полуостровов. В I веке до н.э. Боспор стал частью обширного Понтийского царства.

Великие историки и географы античного мира Скилак, Скимн Хиосский, Помпоний Мела, Геродот, Страбон, Клавдий Птолемей, Стефан Византийский в своих сочинениях, описывая берега Меотиды и Понта, упоминали эти города.

На Таманском полуострове сохранилось огромное количество курганов, найдены уникальные склепы с фресковой росписью /Близница и Васюрина гора в Темрюкском районе, древнегреческий склеп и склеп «Геракла» в Анапе и более 200 безымянных древних поселений.

Шедевры античного искусства, найденные на описываемой территории, давно являются гордостью коллекций Эрмитажа, Русского музея изобразительных искусств, Исторического музея Москвы, археологических музеев Краснодар, Одессы, Керчи, Анапы, Тамани, есть они и за рубежом.

На Таманском полуострове требованиями музеефикации отвечают следующие памятники: Фанагория /второй по величине город Боспорского царства/, Горгиппия, Гермонасса-Тмутаракань, Патрей, Ильичевское городище, Батарейки, остатки храмового комплекса – Таманского Толоса, поселение у горы Зеленой, Семибратнее городище.*

Несколько лет назад на Набережной Анапы археологи вскрыли один из участков древнего города. Теперь здесь создан под открытым небом археологический музей-заповедник «Горгиппия» и экскурсантам предоставлена редкая возможность увидеть мощные камнем улицы античного города, фундаменты и стены жилищ, мастерских, остатки виноделен, водостоки, ознакомиться с памятниками зодчества, мраморными плитами с надписями, саркофагами и надгробиями из некрополя, множеством статуэток, чернолаковой посудой, античными монетами, ювелирными украшениями и др.

В результате археологических исследований, изучения письменных источников большую историческую значимость приобрела станция Тамань. Таманское городище, античная Гермонасса, хазарская Таматарха, русская Тмутаракань, половецко-татарская Матраха, гунузская Матрега и, наконец, Тамань – место высадки первых казаков-черноморцев, которым их потомки установили в станице колоритный памятник. В Тамани сохранилась и действует православная казачья церковь 1794 г. оригинальной архитектуры, есть прекрасный

* в данных археологии Темрюкского района использованы материалы О.В. Богословского.

археологический музей, музей М.Ю.Лермонтова /их посещают до 100 тысяч человек ежегодно/, а также раскопки древнего городища с мощным культурным слоем, достигающим 12-14 м. Экскурсанты проявляют повышенный интерес к процессу археологических раскопок.

Притягательно путешествие к памятным местам, связанным с историей христианства. Это городище в станице Голубицкой, где по предположению игумена Никона произошло крещение руссов в 860-861 г.г. Кириллом и Мефодием /Фотиево крещение/, гора Бориса и Глеба у Ахтанизовского лимана, здесь в XI веке был построен летописцем Никоном мужской монастырь, Фанагория, где в XI веке была основана христианская епархия, станица Тамань, где как сообщает "Повесть временных лет", князем Мстиславом в XI веке была построена церковь Покрова Богородицы в знак победы над касожским князем Редедю, мыс Панагия – здесь был расположен христианский храм, рухнувший в море.

В Анапе сохранились остатки турецкой крепости – крепостные ворота, названные «Русскими», ров и крепостной вал. Много находок времен турецкого владычества хранятся в анапских музеях. На окраине станицы Тамань сохранился интересный источник – «Турецкий фонтан». Туристам предлагаются таманские маршруты А.В.Суворова – крепость Фанагория, Подгорный фельдшанц у мыса Панагия и гряды Кара-бурун, Песчаный фельдшанц у мыса Железный Рог и озера Солёного, Солнечный фельдшанц у Кизилташского лимана. Вблизи Темрюка по склонам горы Миска под открытым небом раскинулся музей боевой техники «Военная горка». Здесь установлена техника периода Великой Отечественной войны. В 14 км от Анапы у Варваровской щели сооружен мемориальный комплекс Герою Советского Союза, капитану Д.С.Калинину, павшему вместе с моряками-десантниками в неравном бою с фашистами. На Большом Утрише установлен памятник-маяк. Тамань была местом ожесточенных боев с немецкими оккупантами и по территории полуострова установлено много памятников на братских могилах советских воинов. На полуострове имеются очень интересные памятники природы: грязевые действующие вулканы, солёные озера и обширные лиманы, песчаные косы, плавни и, наконец, здесь, вблизи Анапы, зарождается великий Кавказ. Самым крупным из 30 грязевых псевдовулканов является действующий вулкан Карабетова сопка в 4 км восточнее станицы Тамань. Извержения сопочной грязи здесь происходят постоянно,

а катастрофические повторяются каждые 15-20 лет. Сопочная грязь является эффективным лечебным средством в курортной медицине. Самый крупный мыс полуострова – Железный Рог. Его высота 65 м над уровнем моря. На восточном обрыве берега залегают пласт бурого железняка мощностью 3,5-4 м. До 1932 г. здесь добывалась руда с 32% содержанием железа. Установлено залегание пластов железняка на морском дне протяженностью в 45 км. Рядом с мысом – озеро Солёное с уникальным месторождением ценнейших, высокоминерализованных, крепких сульфидных иловых грязей. Эксплуатационные запасы грязей составляют 260 тысяч куб. м. Экзотический объект представляют собой скалы в море у мыса Панагия, где виден процесс наступления моря на сушу. Когда-то, примерно 2000 лет назад, между мысами Панагия и Тузла стоял город, ныне поглощенный морем.

В качестве показательных и редких объектов природы следует рассматривать гравитационные процессы на склонах Азовского побережья от мыса Пекла до мыса Ахиллеон. Здесь расположены крупные оползневые цирки, образованы небольшие оползневые озера, рельеф берега формируется буквально на глазах рекреантов и туристов.

Исключительно интересны природные объекты долины Сукко, Большого и Малого Утришей в самом начале Кавказских гор на берегу Черного моря. Здесь расположено Змеиное озеро, а в заказнике Большого Утрища растут реликтовые можжевельники, занесённые в Красную книгу. Свыше 40 видов растений произрастает в микрозаповеднике Подмаячный. Богат дубовым лесом холм Дубовый Рынок, на склонах которого, примыкающих к Казачьему Ерику, растут акации, лекарственные травы и растения, занесённые в Красную книгу. Уникален и Сад Яхно – зелёный оазис вблизи Солёного озера на берегу лимана Цоккур. Склоны гор, прилегающих к урочищу Яхно, покрыты редким теперь ковылем.

На территории полуострова имеются шесть государственных музеев: 2 в Анапе, 2 в Темрюке, 2 в Тамани.

Внимание туристов привлекают обширные виноградники и высококачественные, натуральные виноградные вина. Темрюкский район и федеральный курортный регион Анапа в настоящее время являются самой крупной зоной виноградарства и виноделия. В коллекции Анапской зональной опытной станции виноградарства и виноделия, в виноградарских хозяйствах Темрюка и Анапы имеются десятки

золотых, серебряных и бронзовых медалей, завоеванных на международных конкурсах вин. На территории полуострова - десятки винзаводов, во многих из них организована дегустация великолепных местных вин «Золотой берег», «Горгиппия», «Тамань», «Южная ночь», «Жемчужина России», «Улыбка», «Черные глаза» и др. Превосходные столовые сорта винограда используются в лечебных целях в здравницах.

Территория полуострова – около 2000 кв. м, более половины из которых занято лиманами, озерами, ериками, плавнями с непроходимыми зарослями камыша высотой до 6 м. Азовское море, лиманы, ерики служат богатой кормовой базой и удобными нерестилищами для различных пород рыб. Здесь водятся осетровые, рыбец, шемай, чехонь, сазан, судак, тарань, хамса, тюлька и др. Кубанские плавни в Темрюкском районе – настоящий рай для пернатых: цапли, рыболовы-пеликаны, дикие утки и гуси, перепела, болотные совы. Животный мир: кабаны, ондатры, нутрии, лисицы, камышовый кот и др. Здесь созданы все условия для охоты и рыбалки.

Богатые и часто уникальные историко-археологические, культурные и природные объекты нуждаются в объявлении всей территории Таманского полуострова единым историко-археологическим и природным заповедником России.

Туризм, прекрасно сочетаясь с санаторно-курортным лечением и отдыхом на побережье двух морей, может быть и самостоятельным видом рекреации, и дополнительным фактором курортологической среды, существенно обогащая ее.

Превосходные морские купания, прием солнечных ванн на песчаных пляжах Черного и Азовского морей, санаторное лечение, ценные лечебные грязи, минеральные воды различного физико-химического состава, уникальные античные и более позднего времени памятники прошлого и памятники природы, увлекательная охота и рыбалка в плавнях, лиманах, в море, обилие винограда, овощей фруктов, виноградных натуральных вин, флора и фауна ставят Таманский курортно-рекреационный регион в число лучших курортов и центров туризма в России. Надо думать, что этот мощный потенциал будет в скором времени реализован, ибо известно, что курорт и туризм – самые высокодоходные отрасли в мировой экономике. Именно они обеспечивают экологическое благополучие и выполняют исключительно важные задачи социального, медицинского, культурного и экономического характера для государства.

ПАМЯТНИК АНТИЧНОГО НЕКРОПОЛЯ

Т. Ю. Шарикова

В Анапе много находок и памятников древности: склепов, захоронений и других исторических ценностей.

В 1908 г. выдающимся археологом, проф. Николаем Ивановичем Веселовским в 8,5 километрах от Анапы (в станице Анапской), был раскопан курган. Склеп в нем был сложен из больших белых блоков местного камня – песчаника. К сожалению, склеп был разграблен ещё в древности, но на его стенах сохранилась штукатурка с цветной росписью. Роспись потолка, имевшего полуциркульную форму, похожего на арку, воспроизводила цвет голубого неба. На стенах склепа были изображены крупные каменные квадры, из которых складывали ограды героонов – святилищ, посвященных героям. В найденный склеп можно было войти через подземный коридор – дромос.

Н. И. Веселовский по просьбе Анапского городского начальства разобрал склеп и перевёз его в город, где вновь собрал склеп на территории городского сада. Это был первый расписной склеп, найденный в нашей местности.

В городе Н. И. Веселовский жил до 1917 года (его дача сохранилась, она находится возле санатория «Малая бухта»), изредка отлучаясь в столицу. Вместе с Д. Г. Шульцем Веселовский открыл немало археологических памятников на Северном Кавказе. К примеру: около аула Уляп в Адыгее, расположены известные Ульские курганы приблизительно VI века до н.э. Могильник этих курганов состоял из 10 насыпей, 9 из которых раскопаны Весе-

Так выглядит склеп сегодня.

ловским. Наиболее знаменит, раскопанный в 1987 г. Н. И. Веселовским Майкопский курган, находящийся на перекрестке двух улиц г. Майкопа. В нём было найдено много находок: различные украшения из золота и серебра, посуда, “штандарты” с золотыми и серебряными бычками, наконечники стрел и другой инвентарь. Ученым также раскопаны Новослободский, Костромской и другие курганы. Его перу принадлежат десятки рукописей и книг по истории и археологии.

Николай Иванович хотел, чтобы склеп стал центральным памятником древности в Анапе, но к огромному сожалению революция 1917 г. прервала все планы. А после про склеп забыли и он стал пристанищем для бездомных бродяг и его состояние становилось всё хуже и хуже, на стенах склепа появились варварские надписи.

Состояние склепа ещё более ухудшилось во время Великой Отечественной войны. По свидетельствам местных жителей и краеведа К. Я. Ведергорн во время войны в склепе хранилось оружие и все фрески были стёрты, а также уничтожены сыростью. Рядом со склепом стоял саркофаг, который во время Великой Отечественной войны был взорван либо случайно, либо специально.

После окончания войны в разрушенном городе о склепе никто не вспомнил, лишь только в 1960 г. было принято решение о его реставрации. Склеп хотели перенести в район Анапского краеведческого музея и устроить там экспозицию под открытым небом, но по каким – то причинам это не было сделано и его реставрация прошла на старом месте. Было проведено восстановление внешнего облика склепа: с его стен были убраны надписи туристов, но фрески восстановить уже не удалось. В склепе была проложена дренажная система для отвода грунтовых вод, конструкцию склепа перебрали и укрепили, свод гидроизолировали, а также провели другие работы по восстановлению его внешнего и внутреннего облика.

После окончания реставрации в 1972 г. на ограде склепа повесили замок и о нём забыли. Склеп постепенно становился пристанищем бродяг, и на памятнике появились надписи современных вандалов.

Сегодня, гуляя по набережной города, можно и не заметить в проезде между санаторием “Голубая волна” и Дворцом культуры “Курортный” небольшое ограждение, за стенами которого находится склеп. Его огражде-

Мемориальная доска на воротах склепа.

ние состоит из девятнадцати колонн. Все они покрашены белой краской, уже облупившейся. Склеп засыпан землей, на которой растет бурьян и даже небольшое деревце. Через щели его ступенек пробивается трава и кустарник. Склеп заброшен и чувствуется, что про него не забыли только те, кому хочется испортить его. Подтверждением тому является надпись на мраморной мемориальной табличке у входа в склеп. На самой табличке написано, что данный склеп был найден в 1908 г. и что он находится под охраной государства, а также другие данные. А сверху синей аэрозольной краской написано “NIRVANA...RAP”. Может быть тот, кто это писал не думал о том, что делает, но, видимо, для многих наших современников этот и многие другие памятники древности ничего не значат.

Древние памятники архитектуры всегда вызывали большой интерес у людей. И скорее всего, наш памятник станет в недалеком будущем одним из центральных памятников древнегреческой архитектуры в Анапе.

СУККО-УТРИШ – МАЛЕНЬКИЙ ШЕДЕВР ПРИРОДЫ

Л. И. Баклыков
(курортологический очерк)

В 1992 г. совместно с кандидатом геолого-минералогических наук Т.Ф.Стойновым мы провели медицинское зонирование Анапского курортного региона с учетом особенностей микроклимата, природных лечебных факторов и ландшафта отдельных территорий. Было выделено шесть курортных зон или локальных

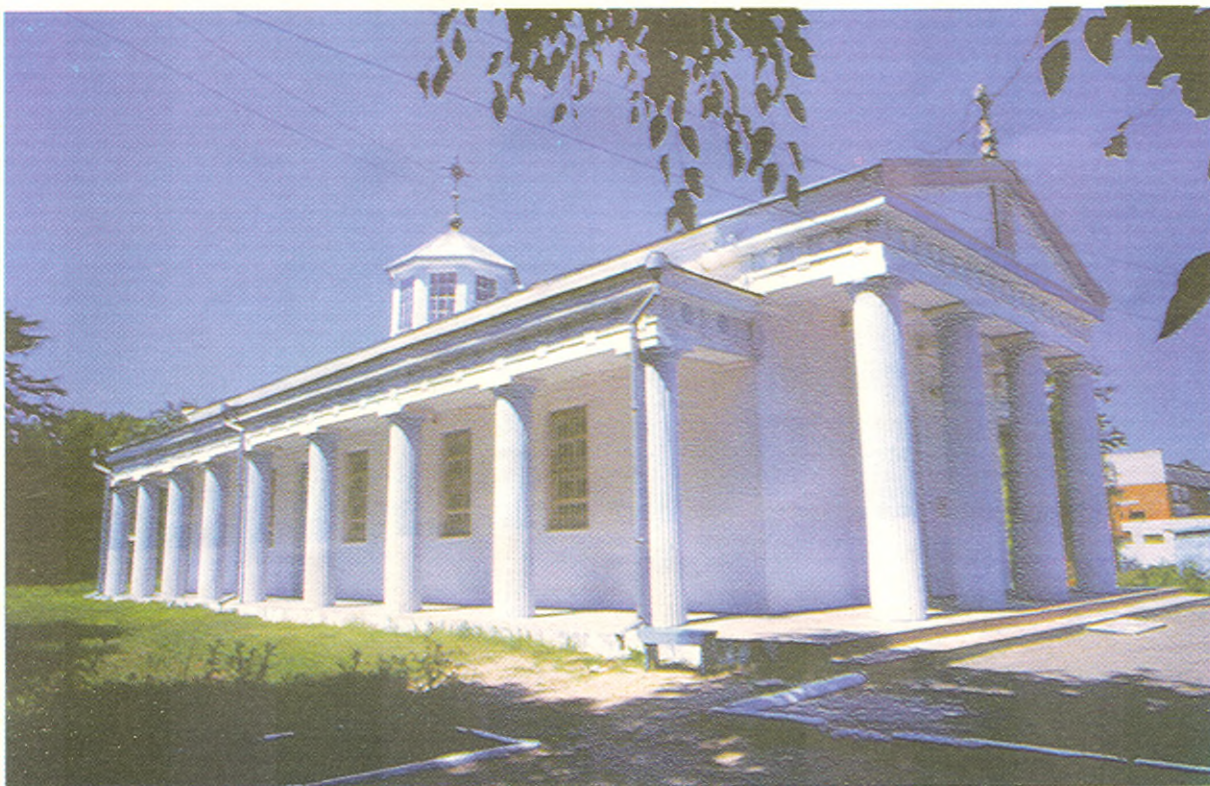
Рядом с Анапой знаменитая Тамань

▲ Домик М. Ю. Лермонтова. Музей.

◀ Памятник первым запорожским казакам, высадившимся на Кубани.

«Храм сей во имя Покрова Пресвятой Богородицы сооружен в 1793 г. в царствование Екатерины II при усердии Войскового Судьи Головатого первыми запорожцами, высадившимися у Тамани».

▲ Вид озера Соленое.

◀ Озеро Соленое. Грязевые аппликации.

Тамань. Мыс Железный Рог.
Здесь заканчиваются Золотистые песчаные
пляжи Анапы.

курортов: Янтарь (вблизи озера Соленое) в Темрюкском районе (в границах округа горно-санитарной охраны нашего региона), Благовещенский, Витязево-Джемте-Бимлюк, собственно Анапа в пределах городской черты, Сукко-Утриш и Семигорье Приморского района г. Новороссийска (в границах округа горно-санитарной охраны нашего региона).

В отличие от равнинных зон вдоль побережья локальный курорт Сукко-Утриш расположен в зоне предгорий и имеет иной климато-ландшафтный характер. Сегодня это очень перспективный климатический, предгорно-приморский, бальнеологический курорт. Он располагает прекрасными возможностями для развития пешеходного и конного туризма, является местностью сенсационных экскурсий.

К лечебным средствам местности следует отнести благоприятный климат в теплый сезон года, галечные пляжи для приема воздушных ванн и солнцелечения, морские купания, лечебно-питьевую минеральную воду, лечебные сорта столового винограда и натуральные виноградные вина высокого качества, лекарства из гидробионтов моря – гидролизат из мидий и зостерин из морской травы, терренкур и живописные ландшафты (ландшафтотерапия).

Здесь много интересных памятников природы и истории, открыт дельфинарий, работает научно-экспериментальный морской биотехнологический центр – НЭМБЦ – по развитию марикультуры, находится уникальный ландшафтно-флористический заказник «Утриш» с реликтовыми лесами, получает развитие конный туризм.

Живописная долина Сукко в 18 км к югу от Анапы имеет протяженность около 7 км и ширину местами до 750 м. Свое название местность получила от небольшой мелкой речки, ширина которой составляет 3-4 м, а глубина всего 0,25-0,5 м. Речка подпитывается атмосферными осадками и в сухое летнее время почти пересыхает. Сама долина имеет обширную корытообразную форму с более высоким левым склоном Навагирского хребта и более пологим правым хребтом Семисам. Горы невысокие 200 м, густо покрыты лиственными лесами из дуба, граба, ясеня, кизила, боярышника и других пород. Пляж на морском берегу имеет протяженность 1 км, неширокий, состоит из мелкого, среднего и крупного галечника. Берег приглубый, буквально через 2-3 м от уреза воды начинается большая глубина.

В микроклимате Сукко имеются некоторые отличия от Анапы. Влажность воздуха здесь

выше примерно на 10%, осадков выпадает больше (в Анапе до 440 мм, в Сукко более 600 мм в год). Северо-восточный ветер чуть меньшей силы. Летние температуры ниже, зима незначительно теплее.

Необычайно живописна местность на побережье Большого Утриша и Малого Утриша. Мыс Большой Утриш находится в 3 км от Сукко, мыс Малый Утриш в 7 км от Большого. Когда-то, в незапамятные времена, в этих местах произошел гигантский гравитационный оползень. Подобное образование мысов на Черноморском побережье единственное. Они представляют великолепные памятники природы с реликтовыми деревьями доледникового периода.

Суммарная протяженность прерывистых галечных пляжей на Большом Утрише составляет около 1 км, на Малом 2 км. Берега также приглубые.

На территории Утришского заказника и в поселке Сукко в 1983г. Черноморской гидрогеологической экспедицией были выполнены буровые работы, получены подземные минеральные воды, сходные с Семигорскими лечебно-столовыми. Гидрогеологическая разведка к настоящему времени еще не закончена и приостановлена, тем не менее одна из скважин на Большом Утрише готовится для эксплуатации с целью розлива минеральной воды. Ориентировочные запасы воды более 100 кубометров в сутки.

Местность Сукко-Утриш в конце прошлого столетия стала приобретать известность превосходного дачного отдыха и увлекательных экскурсий. Поэтесса Н.В.Крандиевская-Толстая (1883-1963гг.) оставила несколько вдохновенных строк в своих воспоминаниях о Сукко. «Бухта в Сукко у Черного моря. Нас, детей, привезли сюда из Анапы на пикник. Все разбрелись по дикому ущелью, заросшему буквым лесом, и я одна осталась на берегу. Я долго вслушиваюсь в могучий шум воды, похожий на дыхание великана. Густо-синее неспокойное море движется подо мной, как живое, взлетает пеной, шипит у ног. Его слишком много для моих шести лет. Мне не под силу вместить в себя эту красоту, это первое «свидание наедине» с природой. Она обрушивается на меня, как гора на мышонка, и я чувствую страшную тревогу. Мне хочется кричать, петь, звать на помощь. Перескакивая по крутым валунам, под которыми копаются крабы, я добираюсь до глубокого места и сажусь, свесив ноги, над лазурной водой, пронизанной солнцем. Дна не видно, только в глубине, как

призраки, проплывают медузы. Я долго сижу так. Трудно сказать, что я чувствую, но сила чувств такова, что через сорок лет, плывя на пароходе вдоль этих берегов, я жадно и тщетно ищу глазами бухту Сукко – мой потерянный рай».

Обычно гости из Анапы отправлялись в горы на экскурсию на фэтонах и фурах, занимались одноконные рессорные пролетки.

В начале столетия Сукко-Утриш изучается уже в качестве курорта. В справочной книге «Черноморское побережье Кавказа» приводятся такие сведения: «В 15 верстах к югу от Анапы – Сукко – поэтически красивый, высокий, лесистый берег и полуостров в имении графа Лорис-Меликова, богатый охотой на крупного зверя, с рыбными заводами (барабуля, кефаль). «Здесь, в сухой живописной местности предполагается устройство иностранными капиталистами грандиозного лечебного места. Ровный климат, богатая растительность, хороший пляж – достоинство этого предполагаемого лечебного места, к сожалению, пока еще не имеющего удобных путей сообщения. В имении сохранилась прекрасная роща тиссовых деревьев, ставших большой редкостью на побережье».

Первая мировая война и последующие эпидемические катаклизмы в России помешали реализовать идею строительства курорта. Сукко оставалось дачным местом. Здесь, в первые годы советской власти на даче краснодарского архитектора А.И. Таманяна отдыхала известная позже писательница М.С. Шагинян. Отсюда она писала письмо в Правительство Армении с предложением пригласить архитектора в республику. Впоследствии А.И. Таманян станет народным архитектором Армении, лауреатом Государственной премии, внесет великолепный архитектурный стиль в столицу Ереван.

Сукко и Утришом вплотную занялись ученые. Профессор В.М. Арнольди в докладе 3-му Всероссийскому курортному научному съезду в 1922 г. в Москве отмечал: «Наличие реликтовых хвойных и лиственных лесов с лагуной около м. Утриша, с сильно нагретой солнцем морской водой, с недурными, хотя и каменистыми пляжами... Эти места могли бы служить с успехом зимними курортами и подсобными для Анапы».

Инженер-геолог А.А. Иванчин-Писарев, изучавший Анапу и ее окрестности в начале 20-х годов, писал о Сукко как о «местности для курортных целей», имеющей отрицательные свойства – «наличность сквозных ветров, дующих по утрам и вечерам по долинам и ущельям

вследствие расположения долины Сукко и боковых ущелий по линии главных действующих ветров» и положительные свойства – «сухость, отсутствие морозов зимой (водопроводные трубы, дающие родниковую воду, проложены поверху), отсутствие малярии».

Руководитель курортного дела в крае цент Е.Н. Сакун в те же годы в докладе 1-му краеведческому съезду, проходившему в г. Сочи, характеризуя долину Сукко, писал: «...эта местность имеет совершенно иную физиономию и таким образом имеется возможность иметь лечебный курорт не только летнего, но главным образом, зимнего типа. В этом отношении, если мы признаем, что на песчаном пляже Анапы должны лечиться костно-туберкулезные больные, то нам скажут: «Где вы их поместите зимой?» Вот именно в Сукко мы должны их поместить зимой».

Известный на Кубани врач – курортолог Н.Ф. Хрисанфов отмечал, что еще в 1924 году Курортное управление в отношении Сукко-Утриш подало заявку на 1000 га для устройства сангруппы и сантрудоколонии. Сельскохозяйственная секция Черплана (20.30.12.1924 г.) постановила отнести указанный район к группе будущих курортов, определив его следующие границы: «от устья реки Сукко далее полосой от моря в 3-5 км шириной с включением местностей Большого и Малого Утришей и до Лобановой щели с включением его в границы отвода».

К сожалению СНК РСФСР от 26.05.1925 г. исключил Сукко из списка курортов общегосударственного значения и причислил к курортам местного значения.

Н.Ф. Хрисанфов, ссылаясь на мнение проф. Н.А. Коростелева, считает, что выбирать места для строительства здравниц Сукко следует подальше от берега, ближе к горам, здесь воздух суше и лучше защищенность от ветров, в частности, очень подходит для этих целей Турецкая щель, где и «должен быть завязан главный узел курорта».

Все исследователи местности Сукко-Утриш (климатологи А.И. Воейков, Ф.И. Пастернацкий, Л.Я. Апостолов, Н.А. Коростелев, горный инженер Н.С. Пчелин и др.) отмечали ее климатическое своеобразие и возможность использования в качестве курорта.

Сукко-Утриш в качестве курорта и рекреации на сегодняшний день освоен плохо, застройка здравницами ведется хаотично, курортная инфраструктура развита слабо.

Начиная с 1925 г. в Сукко стали открываться палаточные пионерские лагеря. В послево-

енное время было устроено несколько пионерских лагерей небольшой вместимости, в деревянных домиках, таких как «Аврора», «Кавказ», «Колосок», «Березка», туристическая база «Прибой», дома отдыха «Ивушка», «Энергетик», «Долина», «Электрон». В конце 70-х годов было построено единственное капитальное здание – пансионат «Голубая долина» МГУ.

В 1980 г. в Сукко было начато строительство Всесоюзного трудового оздоровительного лагеря (ВТОЛ) для учащихся профтехучилищ на 8000 мест. Это была гигантомания. В случае осуществления задуманного, ранимая, очень хрупкая экосистема и ландшафты великолепной целебной местности были бы разрушены. Не выдержал бы чудовищной антропогенной нагрузки и галечный пляж, расчетная допустимая нагрузка на который с учетом коэффициента сменяемости не должна превышать 2700 человек.

В 1985 году путем слияния турбазы «Прибой» и пансионата «Голубая долина» был создан и открыт ВТОЛ на 720 мест, получивший название «Рабочая смена». Позднее ВТОЛ был передан Министерству Обороны. В настоящее время на берегу моря в двух введенных в эксплуатацию спальных корпусах организован санаторий «Золотой берег» для семей военнослужащих. На Утрише приличных курортных учреждений нет.

Из-за приглубого берега в Сукко строительство курорта предусматривалось как молодежного, лечебного и туристического назначения. Так как значительный процент молодежи нуждается в коррекции здоровья, в сукковских новых здравницах предполагалась организация санаторно-курортного лечения. В перечень медицинских показаний включены больные с хроническими болезнями носоглотки, бронхов и легких нетуберкулезного характера, функциональные расстройства сердечно-сосудистой и нервной систем. Учитывая наличие минеральной воды, возможна организация лечения больных, страдающих заболеваниями органов пищеварения.

Сукко-Утриш – маленький шедевр природы. У него огромные целебные силы, далеко еще не востребованные, и великолепное будущее, если его сохранит сам человек. Есть проблемы. И самые сложные в области экологии. На Утришах в заказнике процветает нецивилизованный, самостийный, в прямом смысле дикий (без кавычек) туризм с кострами, рубкой деревьев, шашлыками, спиртным, кучами мусора. Когда-то местные энтузиасты созда-

ли здесь экологическую тропу для школьников – это была предметная школа, увлекательная и очень полезная, она готовила новое поколение энтузиаста по защите природы. Но сегодня голого энтузиаста мало, нужна была материальная поддержка. Ее не было и дело заглохло.

Маячит другая беда, скорее катастрофа. Начнется строительство нефтетерминала в Южной Озереевке Каспийским трубопроводным консорциумом (КТК). Это практически на границе с Анапским курортным регионом, рядом с Утришем и Сукко.

СУККО ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

В. А. Валиев

Перед революцией долина Сукко считалась прекрасным местом отдыха, и сюда приезжали на катерах или бричках не только гости Анапы, но и сами горожане. Новые хозяева имения Лорис-Меликова даже вели переговоры о строительстве здесь фешенебельного санатория. Десятки хуторян работали поденщиками в графском имении и у других богатеев, получая гроши за свой тяжелый труд в поле и на виноградниках. Поэтому некоторые из них становились на путь протеста и помогали анапским организаторам маевки в выборе безопасных мест для их проведения в долине Сукко.

19 июля 1914 г. на Кубани началась мобилизация в армию, и в окопы 1-й мировой вместе с тысячами кубанцев ушли и многие хуторяне. После войны сельчане вернулись уже не теми забитыми и безграмотными батраками или поденщиками, а закаленными в боях, наслушавшимися новых идей и готовых защищать революцию и строить новую жизнь.

Но Гражданская война вновь заставила взяться за оружие: одних на стороне белых, а других под красными знаменами. Когда 4-й Днепровский полк, охранявший побережье, уходил из Анапы под ударами денкинцев, горожане вступили в анапский красногвардейский отряд Г.А. Прохоренко. В нем были и жители Сукко. А среди красно-зеленых участвовал в освобождении сукковских хуторов партизан Ватуло.

После разгрома денкинцев в мае 1920 г. в Сукко для сбора информации о хуторе приехал заведующий подотделом Новороссийского окружного Ревкома. Он выяснил, что на хуто-

рах мало грамотных, нет школы. Вместе с комендантом Сукко А.Павлюченко они решили открыть в сентябре начальную школу в сохранившихся комнатах дачи архитектора А.Таманян в Желанной щели. А.Павлюченко пообещал подготовить здание к приему детей, только бы прислали учительницу и выделили средства на содержание школы, но...

17 августа в районе М.Утриша высадился врангелевский десант генерала Черепова. К белогвардейцам присоединился, скрывавшийся в сукковских лесах отряд полковника Лебедева. Юнкера и белобандиты заняли Сукко под прикрытием своих кораблей. Они хотели пробиться к Раевской и Анапе.

Однако, несколько полков 22-й дивизии красных остановили, а затем сбросили десант в море. Среди сражавшихся красногвардейцев и добровольцев у Сукко были будущий драматург Вс.Вишневский, автор романа о новороссийских цементниках – Ф. Гладков, будущий герой Арктики Н.Папанин, брат героя гражданской войны В.И. Чапаева А.И. Чапаев. Общее руководство по ликвидации десанта врангелевцев осуществлял М.К. Сериков, который позже написал об этой операции под Сукко, как о блестяще выполненной.

Однако, по мнению самого Врангеля и других военных специалистов белые, несмотря на поражение, считали, что они почти без потерь классически провели под прикрытием корабельной артиллерии посадку десанта на суда. В отражении врангелевского десанта принимали участие и жители Сукко. 24 августа над хуторами установилась тишина. Это был последний бой на анапской земле во время Гражданской войны.

А.Павлюченко выполнил свое обещание – к 1 сентября школа в Желанной щели была готова и из города приехала учительница. И вот первые сукковские школьники А. Богосян, Д. Жученко, О. Вайзян и др. впервые сели за парты. Осенью 1923 г. в школу пришла Л.Н. Шабельник. Она вспоминает, что все четыре класса занимались в одной большой комнате. Было тесно, но в школу все ходили с большим желанием. Именно в этой школе она подружилась со своим будущим мужем, который уже заканчивал начальную школу.

Сукко – граница России. В конце 1920 г. здесь обосновался погранпост от районной ЧК. А через два года охрану границы приня-

ло одно из подразделений 1-й роты 24 –го Отдельного пограничного батальона войск ОГПУ Северо-Кавказского округа. И Сукко стало одним из звеньев погранслужбы страны.

Что собой представлял х.Сукко в те годы? Об этом можно узнать из докладной представителя ревкома за май 1920 г. “Хутор Сукко – очень большой и разбросанный. Дворов – 48. Всего душ – 216 (мужчин – 89). Во главе власти стоит гражданский комендант из хуторян-средняков... Было бы желательно, чтобы власть возглавлял бедняк, но из бедняков нет ни одного грамотного... Живут на землях бывшего графа Л.- Меликова. Живодер управляющий содрал с них аренду за весь 1920 г. ... Нужен фельдшер, а его нет. Нужна продлавка – ее тоже нет... Крестьяне очень забиты. О коммунизме понятия не имеют и еще не видели в глаза советскую газету”.

Однако, новая жизнь оживила Сукко, хуторяне поняли, что нужна грамота, и они построили две новые школы для русских и армянских детей. И в 1926 г. из маленькой и давно ставшей тесной школы в Желанной щели ребята перешли в новые со светлыми классами школы. Первым директором армянской школы был Гайк Азатьян, русский язык вела его жена Полина Георгиевна. Историк В.С. Сковенкин возглавил русскую школу. Но это деление было чисто формальным, когда кто-то из учителей болел, ребята шли в соседнюю школу, т.к. они отличались только двумя предметами – армянским языком и литературой. После 4-го класса ребята из обеих школ ходили учиться в Гайкодзор, Анапу. Первой учительницей из жителей Сукко стала Аза Еремян, отучившаяся в Ростове-на-Дону.

А вот как в Сукко создавался первый колхоз. В 1928 г. командиром погранзаставы здесь был коммунист Маслов. После очередного партсобрании в Анапе он вернулся на хутор и послал нарочных, чтобы собрать сельчан. Когда все собрались, он вышел из штаба заставы и сказал:

- Правительство требует всем сельчанам организоваться в колхозы. Даю на раздумье один день. Завтра всем к вечеру собраться здесь. А с утра вышлю к вам подписчиков, чтоб кто надумает – написали заявления.

Назавтра к вечеру все собрались у штаба. Маслов вышел, подошел к столу, достал маузер и положил на скатерть:

- Ну, кто в колхоз – записывайтесь, а кто нет – под маузер.

Вот так начальник заставы и создал первый колхоз, который, правда, через полгода развалился.

После десятого районного съезда Советов в Анапе (январь 1931 г.), его участники из Сукко принялись за создание нового колхоза. Его возглавил молодой коммунист С.В. Чидарян. Колхозники выращивали табак, подсолнечник, кукурузу.

2 мая 1937 г. в колхоз “Память Ленина” прибыло 100 семей переселенцев из Воронежской и Курской областей. В Сукко появились десятки колхозных добротных домов, детсад, техника, русская школа стала семилеткой. С получением новых земель у Анапы построили товарно-молочную ферму, а для связи с городом – проложили хорошую новую дорогу. Жизнь в Сукко начала налаживаться.

В 1925 г. в летние каникулы из Анапы в Ясеневою рощу, что на берегу моря, пришел пионерский отряд во главе с вожатыми Т.Губановой и А. Яновской. Сорок ребят соорудили палатки из списанных из госпиталя одеял, через три дня в город дежурные ходили за продуктами. Пионеры совершали походы, помогали колхозу. Это и был первый пионерский лагерь в Сукко. Через месяц здесь расположились лагерем пионеры из Анапской. Так начинался курорт Сукко. Палаточные городки стали ежегодными.

А первый стационарный пионерский лагерь здесь был построен в 1964 г. Инициатором новостройки был директор школы Е.А. Ковалев и правление совхоза “Кавказ”, но непосредственным исполнителем был управляющий 2-м отделением С.В. Чидарян. Е.А. Ковалев одним из первых в районе с 1965 г. стал сдавать в аренду здание школы в летний период для детей из Перми. Школа получила дополнительные средства для ремонта, а совхоз – ГСМ, моторы, краску. Появилась возможность построить спортзал, открыть класс для шестилеток, заложить пришкольный сад. В 1967 г. в школе появился первый Отличник народного образования – Е.Т. Абрамчук.

В 60-е годы в Сукко построили турбазы “Прибой”, “Энергетик”, “Дорожник”. В 1980 г. открылся Всесоюзный трудовой оздоровительный лагерь для учащихся профтехучилищ “Прибой”, а через пять лет – “Рабочая смена”.

Сейчас здесь более десяти турбаз, пансионатов, центров с диско-барами и саунами, ресторанами и библиотеками. Есть рынок, сеть магазинов. Отдых в Сукко стал привлекателен. В ГООЦ “Рабочая смена” проводятся профильные смены поисковых отрядов и экологов, юных бизнесменов и туристов. Он стал не только центром отдыха, но и дополнительного образования.

У Сукко появилась перспектива. Строится новый жилой район. Отметил свое десятилетие жилой поселок Киблерово, где высятся пяти- и девятиэтажные здания. Сукковская школа давно стала средней. Музей в “Рабочей смене” в 1995 г. получил статус филиала Центрального музея профобразования Минобразования РФ, здесь издается свой литературный журнал, выходят книги с творчеством учащихся профучилищ.

Пройдет еще несколько лет и Сукко станет небольшим городком-спутником курорта Анапа.

РЕЛИКТОВОЕ БОГАТСТВО ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

Жмакина З. Ю.

Впервые кафедрой селекции генетики и дендрологии Московского Государственного Университета Леса были детально изучены можжевеловые леса и редколесья Черноморского побережья России.

Ценность можжевельников заключается не только в том, что это хвойная, вечнозеленая порода третичного периода, но и в том, что можжевельник обладает почвозащитными, водорегулирующими, противоселевыми и фитонцидными свойствами. По данным профессора А.В. Токина, один гектар можжевеловых насаждений выделяет до 30 кг летучих веществ (фитонцидов), которые убивают стафилококковую палочку.

Можжевельники широко используют в медицинской, парфюмерной, ликеро-водочной, пищевой и деревоперерабатывающей промышленности. Шишкягоды содержат до 1,5 процента эфирного масла, состоящего из терпенов и около 40 процентов глюкозы. В народной медицине их используют как мочегонное средство. Иммерсионное масло, также получаемое из можжевельника, используют для микроскопов. Ликеро-водочная промышленность применяет можжевельник для производства джина, пищевая как пряное средство. Легкая крас-

новатая древесина отдельных видов можжевельника идет на изготовление поделок, карандашей, мебели.

Исследования, проводимые сотрудниками кафедры селекции генетики и дендрологии, показали, что можжевельники большей частью, а именно 490 га, сконцентрированы в Анапском спецлесхозе. Наибольшую площадь распространения они имеют в Анапском лесничестве, которое тянется вдоль побережья Черного моря. Можжевельник относится к роду *Juniperus*. В мире насчитывается около 70 его видов. На территории Анапского лесничества произрастает три вида можжевельника: высокий, колючий, тяжелопахучий (вонючий). Можжевельник высокий и тяжелопахучий имеют чешуевидную форму хвои, а колючий - игловидную. По занимаемой территории на первом месте стоит можжевельник высокий, затем можжевельник колючий и последнее место занимает тяжелопахучий. Уникален возраст отдельных экземпляров можжевельника. Были найдены деревья с возрастом

до 500 лет. Каждому виду соответствует не только своя высота, диаметр, возраст, но и место произрастания, а именно высота над уровнем моря, крутизна и склон.

Изучено формовое разнообразие популяций можжевельника. Определены формы, встречаемые в мировой научной литературе, а также выявлены новые формы можжевельника колючего, которые еще не описаны учеными. Можжевельник весьма декоративен, морозостоек, растет крайне медленно, плохо переносит пересадку.

В последнее время на можжевельники произошла сильная рекреационная нагрузка. Снизился процесс естественного возобновления. Мало кому известно, что 40-летний можжевельник достигает высоты всего около двух метров. В связи с этими особенностями можжевельника и его ценностью необходимо сохранить его для потомков. Сегодня кафедрой селекции, генетики и дендрологии МГУ леса ведутся разработки по искусственному лесоразведению можжевельников.

5. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

В.А.БУДЗИНСКИЙ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ Н.Д.Молла	113
О МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ЖИТЕЛЯМ АНАПЫ И ЗАКУБАНСКИХ СТАНИЦ ДО РЕВОЛЮЦИИ Л.И.Баклыков	117
К ИСТОРИИ СВЯТО-ОНУФРИЕВСКОГО ХРАМА З.Е.Харалдина	122
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ТЕРРИТОРИИ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА Л.И.Баклыков	125
ПАМЯТНИК АНТИЧНОГО НЕКРОПОЛЯ Т.Ю.Шарикова	127
СУККО-УТРИШ – МАЛЕНЬКИЙ ШЕДЕВР ПРИРОДЫ Л.И.Баклыков	128
СУККО ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ. В.А.Валиев.	131
РЕЛИКТОВОЕ БОГАТСТВО ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ Жмакина З.Ю.	133